

Рия Муллер

В ЛАБИРИНТАХ
ПРАВОСУДИЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

Рия Муллер

В ЛАБИРИНТАХ
ПРАВОСУДИЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрация на обложке *найф*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Marusya88, Nattle / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Миллер, Рия.

М60 В лабиринтах правосудия / Рия Миллер. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211281-2

На шахматной доске только королева может ходить, куда захочет. И это знает ее король.

Вампиры не приемлют слабости. Даже если грядет битва против богини смерти. Каролина и Александр должны разрушить лабиринт, строящийся годами на лжи и крови. Перед ними стоит тяжелый выбор — пожертвовать своей любовью ради жизни других или эгоистично оставить страдать всех близких, но быть вместе до скончания времен.

Но кто сказал, что стоит выбирать меньшее из зол? И стоит ли вообще?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211281-2

© Миллер Р., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

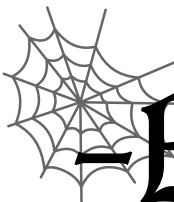

*Посвящается той,
что создала и уничтожила лабиринты,
победив своих демонов*

Пролог

 Если повезет, встретимся в другой жизни, — тихо проговорила я.
— А если другой жизни для нас не будет?

Вопрос Александра заставил меня слабо усмехнуться.

— Тогда это наша последняя встреча здесь и нам больше не придется убивать нервы друг другу, переворачивать шахматную доску в игре, а также скрывать очередную чудовищную правду, — улыбнулась я и тут же добавила: — Если хотел что-то сказать, но не решился, то сейчас самое время.

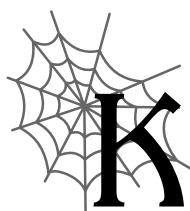
— Ты слишком жестокая, Кара, — процедил его величество и наклонился так, что теперь наши глаза находились на одном уровне. — Ты подарила мне кошмары в прошлом, а в настоящем забираешь сердце. Ты стала моим безумием, в которое я был готов погружаться снова и снова, лишь бы мы уничтожили лабиринт.

Ночь I СМИРЕНИЕ

POV: Королева

Каждый раз, когда я оказывалась в объятиях тьмы, меня забирало прошлое и уносило в лабиринт воспоминаний. А сейчас за мной пришел тот, кто пообещал, что не будет искать меня после того, как ему откроется правда, которую он жаждал узнать. Тот, кто готов был убить одним взглядом — и я догадывалась, что стоило ждать именно этого, когда король получит то, чего искал веками.

— Правда, которую ты столетиями прятала от меня, заключалась в том, что лабиринт лжи и хаоса разрушится, если я вырву твое сердце прямо здесь и сейчас, не дожидаясь часа правосудия?

Вопрос его величества вызвал у меня лишь грустную слабую усмешку. Я чуть приподнялась на локтях и сократила между нами расстояние.

— Чтобы уничтожить лабиринт, нужно остановить его сердце, — ответила я, а затем чуть тише добавила: — Мое сердце.

Король отпустил мою руку, но отвечать не спешил. Видимо, пытался принять и переварить все, что узнал сейчас от меня и из книги, которую я написала недавно специально для него. Напряженная тишина, словно струна, которую все натягивали и натягивали, буквально звенела. Я смотрела на короля, а он — на меня. Мы будто стояли на краю пропасти и ждали, кто из нас первым решится прыгнуть во тьму снова. И все же я сдалась. Стало интересно, как поступит Александр. Взяв его левую руку, положила к себе на грудь. Туда, где билось сердце, которое рано или поздно должен кто-то остановить.

— Пока я жива, живы и все бессмертные, которые так или иначе связаны с лабиринтом. Если ты хочешь покончить с хаосом и спасти будущее Бен-Йорка, можешь сделать это прямо сейчас, — не сводя взгляда с короля, проговорила я.

— И почему эту правду ты скрывала от меня столько лет? Почему только сейчас просишь убить себя? — с ненавистью прошипел король.

Я виновато улынулась. Внутри кольнуло, словно шип ядовитой розы застрял в сердце.

— Потому что думала, что смогу обхитрить и переиграть Мару, но в итоге наша игра зашла слишком далеко. Изменить финал и завершить игру с ней мне так и не удалось. Все повторялось снова и снова. — Я горько усмехнулась, вспоминая, чем все заканчивалось, когда богиня замечала мои попытки перевер-

В лабиринтах правосудия

нуть шахматную доску. — Теперь, когда между нами нет больше секретов, а мне нет смысла прятаться от тебя, я готова хоть прямо сейчас умереть от твоих рук. Наверняка ты мечтал убить меня все это время, пока я скрывала от тебя правду.

Не успела я саркастично улыбнуться, как рука короля очутилась на моей шее. Оказавшись вновь на подушке, я равнодушно наблюдала за дальнейшими действиями Александра и не пыталась избавиться от его железной хватки. Я отдалась хищнику, который сам теперь решал, что делать с добычей — съесть сразу или чуть позже. Казалось, спальня уменьшилась и начала давить, когда его величество наклонился слишком близко. Опасно близко. Взгляд короля был полон ярости и ненависти. Еще немного, и я бы точно сгорела в этом огне, однако спустя пару секунд он внезапно ослабил хватку, а через мгновение и вовсе отпустил мою шею.

— Твоим мечтам не суждено сбыться. Если ты думала, что после всей чудовищной правды я захочу тебя убить, то ошибаешься, — процедил король и затем прошептал на ухо: — Все, что я сейчас хочу, — это видеть твои страдания. Видеть, как ты тонешь в своих кошмарах, которые оживают после каждой твоей лжи и попытки убежать от ответственности.

Король отстранился, и я сжала губы: все-таки он выбрал мучения и обрек всех на страдания. Вот идет! Не выдержав, я вскочила с кровати, когда Александр уже собирался покинуть комнату.

— Раз уж мы перешли снова на «ты», то скажу вот что — ты идиот! Я раскрыла тебе практически все свои карты, рассказала о той правде, которую ты веками искал, дала сейчас возможность завершить этот хаос в городе и уничтожить лабиринт, а ты... — Остановилась, подбирая слова и прожигая гневным взглядом спину короля. — Ты отказываешься дать нормальное будущее Бен-Йорку?

В спальне вновь повисла тишина. У Александра было сейчас все: ответы на некоторые вопросы, доказательства и даже оружие для уничтожения лабиринта. Бери и стреляй, но он почему-то медлил с выстрелом. Неужели ему так сложно уничтожить лабиринт? Тут делов-то — развернуться, подойти ближе и вырвать мое сердце на рассвете. Он как раз близился.

— Я не могу тебя убить, — нарушил затянувшуюся паузу Александр и развернулся ко мне.

— Но почему?! — не понимала я. — Почему теперь, зная главную правду обо мне, ты не хочешь уничтожить лабиринт?

Король молча продолжал смотреть на меня, а я — на него. Секунда... Две... Три... Все они сгорали, пока мы пялились друг на друга и непонятно что искали в глазах. Когда я случайно залезла в мысли короля, но не поняла их, как будто они были на другом языке, который я не знала, Александр даже не стал прогонять меня из головы. Сделав несколько шагов мне навстречу, его величество замер и сжал сильнее на-

балдашник трости. После его приближения спальня будто бы уменьшилась, а воздуха стало катастрофически не хватать. Я смотрела на короля и боялась, что его тьма сейчас вырвется и разрушит все мои планы по уничтожению лабиринта и разрыва связей с ним всех бессмертных.

— Потому что не хочу пачкать руки в твоей отвратительной крови, — прозвучал ответ короля над моим ухом. — Я пока не хочу убивать тех, кто принес мне столько кошмаров и бед. Уж лучше дождусь часа правосудия и перед смертью выпью за страдания врагов.

Каждая фраза короля разрезала на куски мое сердце. Каждое его слово обжигало и отравляло, точно яд, от которого внутри все гноилось и доставляло невыносимую боль. Боль, от которой хотелось только кричать. Я сжала челюсти, когда его величество увеличил на шаг расстояние между нами.

— Твоя ненависть и злоба на меня за прошлое не исправит ситуацию. Можешь ненавидеть меня и злиться на «свою сестру», — я выделила слова в кавычки, вспомнив, какую роль играю в новом спектакле, — сколько хочешь. Но ответ на твой главный вопрос я дала, так что теперь все в твоих руках, Александр.

Вместо ответа его величество продолжил сверлить меня взглядом. Я лишь закатила глаза, осознавая абсурдность логики Александра. Ему тут раскрыли практически все карты, дали шанс, о котором он

мечтал, а в итоге его уважаемое величество выкаблучивается и ведет себя как ребенок. Ребенок, который нашел свою любимую потерянную игрушку, а теперь возненавидел ее.

Внезапный стук в дверь заставил короля отвести от меня взгляд.

— Вы там уже закончили свои дела? Я могу войти?

Не дождавшись ответа, Ал вошел в спальню. Ему не нужно было разрешение, он всегда и везде появлялся без особого приглашения и одобрения. Бросив на меня мимолетный взгляд, охотник показал королю в своем телефоне что-то, из-за чего его величество едва сдержал ярость, а затем посмотрел холодно на меня.

— Значит, так, — проговорил Александр.

От его ледяного тона мне стало окончательно не по себе. Сразу всплыли обрывки воспоминаний, где так же разговаривала со мной Лилиана, изображая из себя строгую мать.

— Ты никому не говоришь, кем являешься на самом деле, а особенно Анне, дочери Белинского. Пока я не придумаю план, как закрыть дело с убийством, ты никуда не высываешься из моего дома, поняла?

— Я что, опять пленница? — Скрестив руки на груди, я посмотрела сначала на одного Александра, затем на другого.

Сейчас среди этих громил я чувствовала себя букашкой, которую могли в любой момент прибить если не хлопучкой, то тростью точно.

